

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Дронова А.А.

(дело № С-4/24)

12 июля 2024 года

город Минск

1. 12 июля 2024 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) вынесено решение по заявлению индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка Василия Дмитриевича (далее – ИП Глушенок В.Д., истец) о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2023 года № 172 «О классификации декапсулированных цист ракообразных семейства *Artemiidae* в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 172) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утверждённого Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь этим правом, заявляю особое мнение.

2. На основании Решения № 172 отдельный вид товара – декапсулированные цисты ракообразных семейства *Artemiidae*, представляющие собой яйца рачка, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона), классифицирован в субпозиции 0511 91 «продукты из рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных; павшие животные группы 03» единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС, Товарная номенклатура).

Решением Коллегии Суда от 12 июля 2024 года Решение № 172 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

3. Не могу в полной мере согласиться с данным подходом Коллегии Суда, поскольку он, по моему мнению, влечет необоснованное расширение сферы охвата товарной субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС за счёт классификации в ней товаров, которые в результате обработки необратимо утрачивают такое свойство исходного материала, как жизнеспособность, то есть перестают представлять собой материал, который является живым биоресурсом и может использоваться для воспроизводства аквакультуры. Изложенное также приводит к неправомерному сужению объёма товарной субпозиции 2309 90 Товарной номенклатуры «продукты, используемые для кормления животных, прочие».

4. На основании статьи 45 Договора Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) наделяется полномочиями по вопросам таможенно-тарифного регулирования, включая ведение Товарной номенклатуры, международной основой которой в силу пункта 2 статьи 19 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) является Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, принятая Международной Конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 и пунктом 1 статьи 20 ТК ЕАЭС Товарная номенклатура представляет собой систему описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров, в том числе в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования. Статья 22 ТК ЕАЭС наделяет ЕЭК правом принятия решений о классификации отдельных видов товаров для обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая, что в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Договора ключевым элементом таможенного союза является внутренний рынок, единообразное применение Товарной номенклатуры, в том числе посредством принятия Комиссией решений о классификации отдельного вида товара, обеспечивает условия для надлежащего функционирования внутреннего рынка Союза и осуществления единого таможенного регулирования в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Договора.

5. Согласно позиции, изложенной в решении Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу № С-1/19 *Шинтрейд*, в решении Апелляционной палаты от 16 июля 2021 года по делу № С-2/21 *Доминантафарм*, в решении Коллегии Суда от 23 октября 2023 года по

делу №С-5/23 *Альфа-Медика и др.*, в решении Коллегии Суда от 20 мая 2024 года по делу № С-2/24 *ВНТС*, требование о соответствии решения Комиссии праву Союза влечет необходимость соблюдения при его принятии принципа правовой определенности как общего принципа права ЕАЭС. Исходя из данного принципа, положения решения Комиссии должны быть чёткими, точными и однозначными, не допускать возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания.

Принцип правовой определенности также требует конкретизации квалифицирующих признаков для каждой товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС в целях обеспечения единообразного толкования правоприменителем нормы, содержащейся в решении ЕЭК о классификации отдельного вида товара.

6. Применение принципа правовой определенности к решению Комиссии о классификации отдельного вида товара означает недопустимость фактического смешения в рамках одной товарной позиции отдельных видов товара, отличающихся по своим объективным признакам, которые подлежат классификации в разных товарных позициях ТН ВЭД ЕАЭС.

7. Из текста товарной субпозиции 0511 91 Товарной номенклатуры, присвоенной отдельному виду товара на основании Решения № 172, и Пояснений к группе 05 ТН ВЭД ЕАЭС следует, что в неё включаются продукты из рыбы, ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных, необработанные или прошедшие простейшую обработку, которые обычно не используются как пищевые продукты и которые не рассматриваются в других группах Товарной номенклатуры. Таким образом, в целях отнесения товара в указанную субпозицию обработка исходного материала не должна носить существенный характер.

8. Вместе с тем материалами дела подтверждается, что применение к цистам ракообразных семейства *Artemiidae* процесса декапсуляции, указанного в Решении № 172 в качестве классифицирующего признака, способно привести к утрате ими свойства жизнеспособности – одного из основных свойств исходного товара и, таким образом, не позволяет рассматривать осуществлённую в их отношении обработку в качестве простейшей. При таких обстоятельствах возможно существование как жизнеспособных декапсулированных цист, которые используются для воспроизводства аквакультуры, так и нежизнеспособных, предназначение которых заключается в использовании в качестве корма. Соответственно, в результате процесса декапсуляции функциональное назначение товара может изменяться.

9. Как показывает анализ Товарной номенклатуры, в зависимости от того, утрачивает ли циста ракообразных семейства *Artemiidae* вследствие произведённой в её отношении обработки свойство жизнеспособности, она подлежит классификации в товарной группе 05 «Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» в товарной субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС либо в товарной группе 23 «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных» по коду 2309 90 Товарной номенклатуры «продукты, используемые для кормления животных, прочие».

10. С учётом изложенного неуказание в Решении № 172 такой характеристики как сохранение или утрата цистами ракообразных семейства *Artemiidae*, в результате произведённой обработки жизнеспособности, свидетельствует о наличии в оспариваемом Решении правовой неопределённости. Применение указанного Решения приводит к необоснованному расширению сферы охвата товарной субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС за счёт возможности классификации в ней товаров, которые утратили такое свойство исходного материала, как жизнеспособность и в связи с этим подлежат классификации в субпозиции 2309 90 Товарной номенклатуры.

11. Полагаю, что указанные недостатки Решения № 172 заслуживали оценки со стороны Коллегии Суда, в результате которой оспариваемое Решение подлежало признанию не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС в части, касающейся включения в товарную позицию декапсулированных цист ракообразных семейства *Artemiidae*, ставших нежизнеспособными вследствие обработки и используемых в качестве сухого корма, и в связи с этим нарушающим права и законные интересы истца.

12. Учитывая наличие предусмотренных пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС оснований для принятия Решения № 172, которые, как обоснованно отмечено Коллегией Суда, заключаются в наличии практики неединообразной классификации цист ракообразных семейства *Artemiidae* в разных государствах – членах Союза, считаю, что признание оспариваемого Решения не соответствующим праву Союза не требовало его исключения из правовой системы ЕАЭС. Устранение обозначенного выше недостатка Решения № 172 может быть обеспечено путём включения в его текст указания на то, что оно подлежит применению в части, касающейся цист ракообразных семейства *Artemiidae*, которые в результате обработки не утратили свойство жизнеспособности и могут быть использованы для воспроизводства аквакультуры, в связи с чем

подлежат классификации в товарной позиции 0511 91 Товарной номенклатуры.

13. Считаю также необходимым обратить внимание, что пункт 1 статьи 23 Регламента прямо возлагает на истца обязанность обосновать свои требования, что в свете оспаривания решения ЕЭК означает обязанность представить относимые и достаточные доказательства несоответствия оспариваемого решения Комиссии праву Союза. Подобный подход не исключает возложение на ЕЭК бремени доказывания соответствия её решения Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС.

Приходится констатировать, что истцом не были представлены доказательства и материалы, на основе которых Суд мог установить наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих его требования. Это подтверждает важность и необходимость проявления сторонами разбирательства в Суде должной заботливости об обеспечении надлежащего судебного представительства их интересов, отвечающего сложности отнесённых к компетенции Суда и рассматриваемых им дел.

Судья

А.А. Дронов